

М. Живанович

МОЛОТ В РУКАХ КРАСНЫХ:
СУДЬБА РУССКОГО ДОМА ПОСЛЕ 1944 г.

Приближение Красной армии к границам Югославии осенью 1944 г. вновь поставило русских белых эмигрантов перед выбором — уехать или остаться. Многие выбрали первое. Начался новый исход [Жовановић 2006, с. 13; Тимофејев 2011, с. 85–87; Арсењев 2011].

Осенью 1944 г. в Русском доме в Белграде — центре политической и культурной жизни русской эмиграции — проводилась регистрация и выдача документов. С собой рекомендовали брать лишь самое ценное и необходимое. Участники этих событий позже вспоминали:

Закончив погрузку первой партии, автомобили тронулись в путь. Вытянувшись в колонну, пошли по пустынным улицам к новому мосту через Саву. Был ранний час, и город еще спал. Замедлив ход, переехали мост и, набирая скорость, стали быстро удаляться от Белграда. Исчезали в утреннем тумане обрывистый берег Савы, покрытый зданиями, Калемегдан, Патриарший Дом, Кафедральный собор, и только крест на колокольне, как бы благославляя уезжающих, оставался виден на небе. Каждый был занят своими мыслями. Некоторые, прикрыв лицо платком, старались скрыть набегавшие слезы, некоторые крестились и шептали молитвы... Трагедия повторилась: как двадцать четыре года тому назад, тоже осенью, покидали русские люди свою Родину, так и теперь расставались со ставшей родной страной и ее народом... Паровоз засвистел, запыхтел, и поезд тронулся. Застучали колеса, замелькали станционные здания, дома пригорода и поезд, увеличивая скорость, вышел в открытое поле. Удалялись от Земуна, а на горизонте был виден Белград. Подходили к открытым дверям вагона посмотреть на него. Поезд продолжал свой путь и на повороте исчез вид на Белград. Прощай наш город, быть может, навсегда» [Данилов 1981, с. 88–89].

Весь вокзальный перрон был занят провожающими. Здесь присутствовало, вероятно, все русское население Белой Церкви. У всех вид был растерянный, даже испуганный, некоторые плакали. Были, впрочем, и такие, которые продолжали твердить: «Ну, куда вы едете?.. На что вы надеетесь?..» [Курганский 1975, с. 58].

Для многих эмигрантов началась новая эвакуация. Какая судьба будет ждать русских, остающихся в Югославии после освобождения страны советскими войсками и Народно-освободительной армией Югославии и прихода к власти комму-

нистической партии? Этот вопрос волновал всю, уже немногочисленную русскую диаспору.

Прихода советских войск в Белую Церковь (город на северо-востоке страны) значительная часть русских ожидала спокойно, веря, что «за двадцать пять лет многое изменилось и большевики уже не те, что были когда-то». Шли горячие дискуссии на тему — «уезжать или не уезжать» [Там же]. Они закончились с приходом Красной армии и установлением новой социалистической власти. Многие белоэмигранты были арестованы, отправлены в лагерь, лишены работы¹. Судьба русских учреждений в Югославии также оказалась тяжелой. Приведем только два примера.

В Музее Первого русского великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса в Белой Церкви находились исторические реликвии, связанные с Россией: знамена корпусов и полков, книги, рукописи. В 1944 г. знамена попали в руки Красной армии, которой их передал заведующий музеем полковник Барышев², и были отправлены в Москву (хранились в Военно-историческом архиве), но судьба других предметов и экспонатов оказалась печальной. Командование Красной армии приказало солдатам вынести их во двор здания кадетского корпуса. «Все же остальное было свалено в кучу и тут же сожжено» [Кованько 1990, с. 62–63]. Стол, за которым погиб генерал Л.Г. Корнилов, разбили на куски и тоже сожгли [Там же]. В ноябре 1944 г. была уничтожена почти вся периодика и часть книжного фонда Библиотеки отделения Русской матицы (культурно-национального общества) в г. Новый Сад³ [Арсеньев 1995].

Судьбу еще одного значимого русского учреждения в Югославии — Русского дома в Белграде — хорошо описывает следующий отрывок:

Одни потащились товарными поездами неведомо куда, лишь бы подальше от красных, другие остались пережить бурю (и многие все же уехали позднее), но русское гнездо было разрушено. Русский дом опустел <...>, как таковой <он> существует и поныне. Но это уже не наш дом, хотя на вид он все тот же — живы даже наши березки у бокового входа. Зато с парадного входа мозолят глаза советские афиши [Первая русско-сербская... 1973, с. 51].

Идея сооружения Русского дома⁴ как средоточия русских культурных учреждений и русского культурного центра принадлежала председателю Державной комиссии по делам русских беженцев и Русского культурного комитета (далее — РКК), профессору Белградского университета, академику Александру Беличу⁵ [Ђурић 1990, с. 40–41]. Именно РКК в начале 1930 г. поставил задачу построить

¹ О судьбе русских жителей Белой Церкви после освобождения города и прихода коммунистической партии к власти в 1944–1945 гг. см.: [Арсеньев 2011].

² Барышев Петр Владимирович (?–?) — полковник, хранитель музея с октября 1938 г. [Седьмая кадетская памятка 1997].

³ Часть книг, преимущественно русская художественная литература, поступила в фонды Библиотеки Матицы сербской и Народной библиотеки «Джуро Даниич» в Новом Саду [Арсеньев 1995].

⁴ О Русском доме в Белграде см.: [Ђурић 1990, с. 40–41; 1994, с. 123–128; Ђурђевић 2004, с. 185–186; Просен 2008а].

⁵ О Русском культурном комитете см.: [Косик 1992, с. 26–27].

Постройка Русского дома. Из собрания Милоша Ђуришича

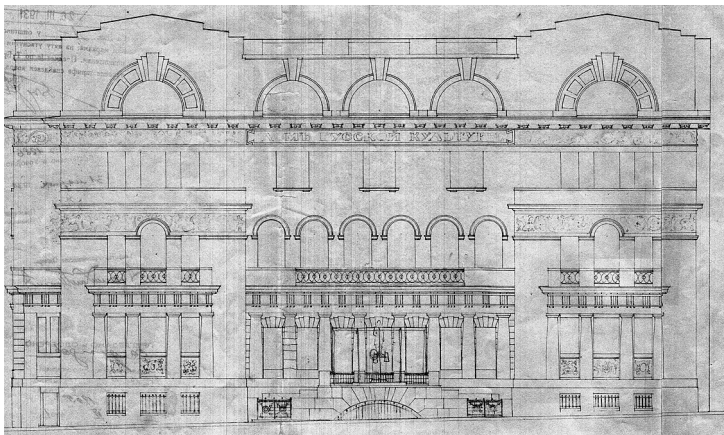
Дом русской культуры [Косик 1992, с. 27], и эта идея встретила поддержку короля Александра I Карагеоргиевича.

В.Н. Штрандтман, делегат, ведавший интересами русской эмиграции в Югославии, уступил для этой цели большой участок на территории бывшего русского посольства [Н.Ч. 1931]. По приглашению РКК проект здания разработал архитектор, генерал-майор Василий Федорович Баумгартен⁶ [Ђурић 1990, с. 40–41; Косик 1992, с. 27]. Постройка началась в 1931 г. на месте, где ранее находилось Управление правительственного уполномоченного по устройству русских беженцев С.Н. Палеолога⁷, ведавшее приемом и размещением русских беженцев в Королевстве СХС⁸. Здание управления было демонтировано в начале марта 1931 г.

⁶ О В.Ф. Баумгартене см.: [Арсеьев 1994 ; Ђурђевић 2004; Просен 2008а, с. 215–216].

⁷ Об Управлении правительственного уполномоченного см.: [Јовановић 1996, с. 68].

⁸ В этой же усадьбе сосредоточились Окружной монархический совет и организация, возглавляемая генералом Э.В. Экком [К сооружению Русского дома 1931].

Проект В.Ф. Баумгартена. 1931. Из собрания ИАБ

[К сооружению Русского дома 1931], а торжественное открытие Русского дома состоялось 9 апреля 1933 г. [Ђурић 1990, с. 40–41]. Его строительство обошлось государственной казне в сумму около 9 миллионов динар (без стоимости земли) [Рклицкий 1933], номинально здание было построено на деньги Русского культурного комитета (АЮ, ф. 334, оп. 17, д. 716).

*Русский дом имени императора Николая II.
Из собрания Милоша Ђуришича*

Проектом Баумгартена предусматривалось установление статуи царя-мученика Николая II перед Домом⁹ (ИАБ, ф. 6-27-33-1931; [Н.Ч. 1931]), но по неизвестным причинам реализовать эту идею не удалось, хотя здание получило имя императора [Њ.В. Кралица присуствује 1933]. Первоначально — согласно проекту — он назывался Домом русской культуры (ИАБ, ф. 6-27-33-1931). В здании, описанном прессой как монументальное [Дом руске културе 1931], разместились эмигрантские учреждения. На первом этаже — русская публичная библиотека, зал для концертов и вечеров и зал Русского научного института, на втором — мужская и женская гимназии, на третьем — Державная комиссия по делам русских беженцев, на четвертом — студии: музыкальная, театральная и искусств. Внизу располагалось общество «Русский сокол». В Доме находились и Музей русской конницы, Музей императора Николая II, церковь, зимний сад, кинозал, читальня [Ђурић 1990, с. 40–41].

⁹ По сведениям белградской прессы, планировалось установить бюст императора в большой передней [Дом руске културе 1931].

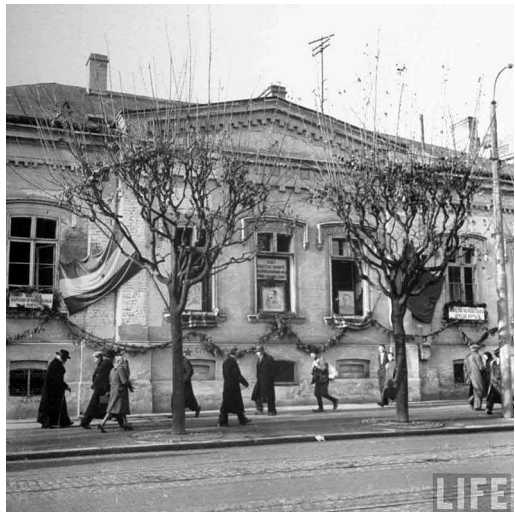
Несмотря на признание Югославией СССР в июне 1940 г., Русский дом, как отметил автор статьи в русской эмигрантской прессе, оставался «сосредоточием русских интересов» [Н. З. Р. 1940, с. 18]. Во время гитлеровской оккупации в том же здании разместилось «Бюро по защите интересов и для помощи русским эмигрантам в Сербии» [Тимофе́ев 2011, с. 37].

Сразу после освобождения Белграда в октябре 1944 г., по словам настоятеля русской церкви Св. Троицы в Белграде протоиерея Иоанна Сокаля, здание находилось в плохом состоянии. Все помещения Русского дома были

...закрыты без всякого надзора и заботы о них. Закрыты были они внезапно; вследствие этого поправки повреждений, полученных во время уличных боев, не были проводимы, и здания эти остались незащищенными против зимних непогод. Многократные обращения к сербским властям и различным общественным организациям остались пока безуспешными. Не застекленные окна не предохранят их от холода, снега и дождей, подземные воды заливают подвальные помещения; водопроводные трубы лопнули с первыми морозами (цит. по: [Косик 2003, с. 203]).

Вскоре в то же здание переселилась антифашистская организация русских эмигрантов в Югославии — Союз советских патриотов¹⁰. Ее члены начали уборку и очищение Дома — выбрасывали мусор и сломанную в ходе освобождения мебель, русские художники (к сожалению, их имена пока неизвестны) рисовали портреты советских лидеров [Тимофеев 2012б, с. 252]. (Кстати, портреты советского и югославского лидеров были повешены даже в окнах здания бывшего русского императорского посольства в центре Белграда.) Однако этих мероприятий оказалось недостаточно — требовалось проведение капитального ремонта здания, который и осуществили югославские власти.

Уже в январе 1945 г. СССР поставил вопрос о передаче ему дома бывшего русского императорского посольства в Белграде и двух зданий (вместе с их библиотеками), построенных на участке земли, «принадлежащем Советскому Союзу», перед Национальным комитетом освобождения Югославии (первым временным революционным правительством Югославии). Речь, конечно, шла о Русском доме и Детском доме Российского общества Красного Креста (старой организации). По

Здание бывшего русского императорского посольства в центре Белграда. Журнал «Life»

¹⁰ О деятельности Союза советских патриотов см.: [Тимофеев 2012а; 2012б; Тимофе́ев 2012; Ёхина 2015].

этому вопросу обращались и к Тито, указывая ему, что, как говорилось в телеграмме, «перспектива открытия вслед за образованием нового югославского правительства, Посольство СССР требовало от Югославии скорейшего оформления того дела» и установления немедленной охраны этих зданий (РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1373, л. 75), т. е. выполнение данных условий связывалось с политическими вопросами. Между тем решение вопроса не исключало того, что СССР в будущем обратится к югославским властям с просьбой выделить другой участок земли и приступит к строительству специальных зданий посольства (Там же).

Пока неизвестно, кому принадлежала идея проведения ремонта зданий. Однако Министерство строительства Югославии в марте 1945 г. обратилось к военной миссии СССР с просьбой «произвести восстановление и реконструкцию домов и планирование земельного участка в Белграде, принадлежащих Советскому Союзу» (АЮ, ф. 13, оп. 86). В своем ответе военная миссия подчеркнула, что она не «возражает против производства этих работ» (Там же).

16 марта министр строительства принял решение начать работы в трех зданиях — бывшего русского императорского посольства, Детского дома и Русского дома. Во время военных действий в городе в октябре 1944 г. они были повреждены, а Русский дом частично сгорел. Наблюдение за работами вел специально сформированный Комитет по ремонту. Согласно приказу министра, они должны были начаться немедленно¹¹. Капитальный ремонт производился на государственные деньги. Решением Комиссариата по делам финансов была выделена большая сумма — кредит в размере 20 млн динаров (Там же). Работы продолжались до 10 декабря 1945 г. В тот же день Комитет по ремонту передал их Посольству СССР в Белграде (Там же). О том, какое значение для министерства (и государства) имели эти работы, свидетельствует следующий факт: по просьбе министра рабочий день людей, трудившихся над восстановлением зданий министерства, «советского посольства» и государственной больницы в Белграде, был продлен до 10 часов. Количество работавших увеличилось на 50 % (Там же, оп. 3).

Работы по реконструкции трех зданий начались уже 19 марта (Там же, ф. 13, оп. 86). Фасад Русского дома был поврежден в результате взрывов гранат: второй этаж здания сгорел, столярные изделия частично повреждены, почти все окна были выбиты. Пришлось ремонтировать окна, изготавливать новые столярные изделия. Стоимость строительного материала составила 600 000 динаров (Там же, оп. 87). Ремонтные работы велись также на фасаде здания, стенах и плафонах второго этажа — накладывали новую штукатурку на плафон. Предполагаем, что в том же году сбили высеченную на фасаде главного входа надпись «Дом императора Николая II». Убрали как мраморные доски, посвященные памяти императора Николая II и короля Александра I¹², находившиеся в вестибюле Русского дома,

¹¹ Министерство строительства очень спешило закончить ремонтные работы. В одном из писем управление города Белграда сообщало, что ремонт по «техническим и политическим причинам» (слово «политическим» было вычеркнуто) «следует провести в кратчайшие сроки», см.: АЮ. Ф. 13. Оп. 87.

¹² На двух мемориальных досках было написано: «В вечную благодарность королю Югославии Александру I, защитнику русских», «В вечную благодарность императору Николаю II, защитнику сербов».

так и скульптуру на стене концертного зала. Позже на том же месте установили барельеф Ленина (АЮ, ф. 112, оп. 221).

Кроме сербов, в ремонтных работах участвовали и русские, которые получали зарплату от Министерства строительства (Там же, ф. 13, оп. 22). Так, работали братья **Константин и Георгий Леонидовичи Никифоровы** (ИАБ, ф. 1¹³), сыновья полковника артиллерии Леонида Васильевича и внуки генерал-майора русской армии Константина Каллиниковича Можай-Можаровского [Лични односи 1927, с. 1473]. Константин родился в 1911 г. в деревне в Амурской области, а его брат — в Королевстве СХС в Дубровнике в 1922 г. (ИАБ, ф. 1). Константин учился в Донском Императора Александра III кадетском корпусе в г. Горажде, но не окончил его [Бугураев 1973]. Переехав в столицу, окончил частную гимназию и архитектурное отделение Технического факультета Белградского университета. Во время оккупации Константин проживал в Белграде (и несколько месяцев — в деревне Житиште (в Банате) и в Нише). Георгий несколько раз менял место жительства — жил в Белграде, затем в г. Сараево, Смедерево (недалеко от Белграда). Освобождение Белграда в октябре 1944 г. застало братьев в столице Югославии (ИАБ, ф. 1). В рамках капитального ремонта зданий Константин Леонидович работал техником, Георгий — поденщиком (АЮ, ф. 13, оп. 87). К сожалению, их дальнейшая судьба малоизвестна. В 1950 г. Георгий Леонидович уехал в Италию (ИАБ, ф. 1), а скончался в 2010 г. в г. Нануэт (штат Нью-Йорк, США).

Виктор Борисович Котов работал полировщиком и делопроизводителем (АЮ, ф. 13, оп. 86, 87). Он был техником и каменщиком. Решением министра внутренних дел в 1938 г. получил югославское гражданство. Жил в Белграде, где его застало освобождение столицы Югославии (ИАБ, ф. 1).

*Скульптура на стене концертного зала Русского дома.
Из собрания Милоша Юришича*

*Барельеф В.И. Ленина. 1966.
Из собрания АЮ
(фонд «Танюг»)*

¹³ Этот и другие далее приводимые документы находятся в Картотеке жителей Белграда и Земуна, хранящейся в Историческом архиве Белграда. Автор благодарит С. Мандича (ИАБ) за помощь.

Александр Сергеевич Пичугин и **Андрей Иванович Заболоцкий** работали каменщиками (АЮ, ф. 13, оп. 87). Александр Сергеевич родился в Москве в 1895 г. Был техником и столяром. Получил югославское гражданство (ИАБ, ф. 1). Андрей Иванович был делопроизводителем. Родился в Одессе в 1898 г. Освобождение Белграда застало его в столице Югославии (Там же).

По окончании ремонтных работ и передаче здания советскому посольству в Югославии Русский дом стал называться Домом советской культуры. Решение о его создании и подчинении Всесоюзному обществу культурной связи с границей (далее — ВОКС) принял Совет министров СССР 11 июня 1946 г. ЦК ВКП(б) назначил Анатолия Калинина его директором. Именно он проведет еще один ремонт Дома [Пејовић 2010, с. 35].

Несмотря на новое название, для жителей Белграда, и не только для них, Дом остался «русским». Так, в белградской прессе в ноябре 1946 г. упомянут «Русский дом» [Јуче је одржан 1946]. В мае и октябре следующего, 1947 г., публикуя информацию о различных мероприятиях, состоявшихся в этом здании, пресса в скобках поясняла читателям, что Дом советской культуры — это бывший Русский дом [Скупштина Друштва 1947; Филм «Москва» 1947; Премијера најновијег 1947]. Даже в отчетах о деятельности Общества культурного сотрудничества Югославии с СССР¹⁴ в 1947 г. упоминается «Русский дом» (АЮ, ф. 524, оп. 11). Это не случайно.

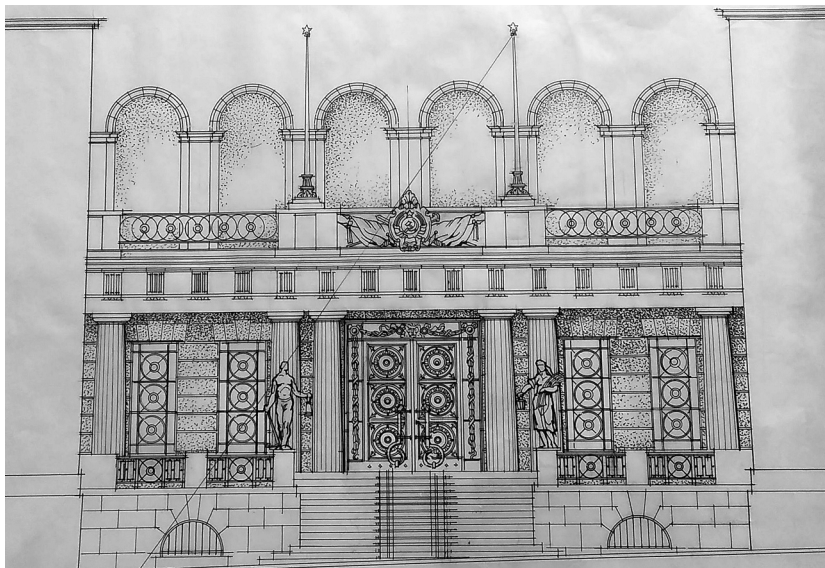
В том же, 1946, году директор Дома открыл (неофициально) библиотеку, созданную как из малочисленных книг, полученных от ВОКС, так и из книг, отобранных из фонда библиотеки Русского дома (следует сказать, что 50 томов книг из библиотеки Русского дома были сожжены) [Пејовић 2010, с. 36]. Открытие библиотеки стало вторым событием после ремонта здания. К моменту приезда А. Калинина в Белград в марте 1947 г., по словам советского посла в Югославии А.Ю. Лаврентьева, Дом находился в плохом состоянии. Однако уже к маю директор произвел ремонт концертного зала и зала для чтения лекций, библиотеки, читального зала. Оставалось лишь отремонтировать фасад и перестроить физкультурный зал в приемную [Там же, с. 35].

До 15 октября для Дома было закуплено новое оборудование — мебель, столы, пианино; привезены киноаппараты, радио, фотоаппараты, портреты, картины, государственные флаги (ГА РФ, ф. 5283, оп. 17, д. 542, л. 10–11). Капитальный ремонт здания должен был быть закончен до 15 сентября, так как торжественное открытие Дома советской культуры предусматривалось приурочить к празднованию 30-й годовщины Октябрьской революции — в ноябре того же года. Строительные материалы и рабочую силу изыскали на месте (Там же, л. 7).

Проекты реконструкции здания и интерьера были разработаны в сентябре–октябре 1947 г.¹⁵ Предусматривались перестройки входного портика на главном

¹⁴ Об Обществе культурного сотрудничества Югославии с СССР см.: [Пејовић 2010; Милорадовић 2012, с. 201–217].

¹⁵ В Музее науки и техники (далее — МНТ) в Белграде хранится коллекция Г.И. Самойлова. Она содержит проект реконструкции Дома советской культуры 1947 г. Этот и другие далее цитируемые документы из той же коллекции.

*Проект перестройки входного портика на главном фасаде. 1947.
Из собрания МНТ (коллекция Г.И. Самойлова)*

фасаде, бокового фасада, холла, гардеробной и подвального помещения. Согласно проекту, на входе собирались установить две фигуры — мужчины (с опущенным мечом) и женщины с колосьями; две мачты сверху, украшенные пятиконечными звездами, и государственный герб Советского Союза. Однако по неизвестным причинам эти детали не были реализованы, хотя государственный герб СССР украсил холл Дома — он был поставлен над внутренними входными дверями.

*Внутренняя дверь. 1947.
Из собрания МНТ
(коллекция Г.И. Самойлова)*

Автором данных проектов являлся русский эмигрант, казак Г.И. Самойлов [Просен 2007, с. 108; 2008а, с. 218]. Пока неизвестно, кто нанял его — директор Дома, ВОКС, советское посольство в Белграде или, может быть, Министерство иностранных дел СССР. Тем не менее у него была очень интересная жизнь.

Григорий Иванович Самойлов родился в 1904 г. в Таганроге [Милованович 1996, с. 279]. В возрасте шести лет он поступил в художественную школу в Таганроге, а в 12 лет уже стал помощником декоратора в городском театре. Через полгода Самойлов становится декоратором. Талантливый мальчик был своего рода участником борьбы с большевиками — рисовал агитационные плакаты [Б. К. 1929].

*Г.И. Самойлов.
Опубликовано в:
[Миловановић 1994, с. 262]*

В 1921 г. он эмигрировал вместе с отцом, донским полковником, в Королевство СХС. Поступил в Донской Императора Александра III кадетский корпус в г. Билеча [Милованович 1996, с. 279]. Его первой большой работой стали корпусная церковь и театр. Писал декорации и для Сербского городского театра. Во время каникул в Белой Церкви расписывал стены в Донском институте. Мотивами его творчества стали Ермак, Платов, казачьи гербы и эмблемы [Б. К. 1929]. По окончании корпуса Самойлов поступил на архитектурное отделение Белградского университета [Милованович 1996, с. 279]. Работал в двух сербских фирмах. Рисовал национальные игральные карты для Югославии, дипломы для отбывших воинскую повинность, всевозможные проекты и портреты. Самойлов проиллюстрировал две книжки сказок, рисовал обложки для книг и журналов: «Наполеон» Д.С. Мережковского, «Под небом Югославии» А.А. Бурнакина, «Песни воли» П. Полякова. Публиковал карикатуры в сербских газетах, преимуще-

ственно в «Речи». Художник-энтомолог при Министерстве народного здоровья, где и был издан альбом его работ.

В 1930 г. Г.И. Самойлов окончил университет, защитив дипломную работу «Югославский пантеон». Затем работал в студии известного сербского архитектора А. Джорджевича, где участвовал в разработке проектов Белградской фондовой биржи (ныне Этнографический музей) и Белого дворца на Дединье. Два года спустя был назначен ассистентом отделения византийской и старосербской архитектуры технического факультета Белградского университета [Милованович 1996, с. 279–280; Просен 2001, с. 90]. Женился на сербке, Данице Люйич, секретаре в Министерстве просвещения [Личне вести 1933]. В 1933 г. Самойлов начал самостоятельную архитектурную деятельность. До войны он разработал несколько десятков проектов в Белграде и Сербии¹⁶ — жилые и общественные здания, церкви и часовни [Милованович 1996, с. 279–280; Просен 2001, с. 90].

Начало войны застало Самойлова на Фрушкой горе, где он руководил работами по строительству бункера. После отступления с армией в Боснию, в день капитуляции Югославии 17 апреля 1941 г., Самойлов попал в плен под Сребреницей [Милованович 1996, с. 280]. Следует сказать, что он мог избежать плена: немцы объявили, что в плен попадут только сербы, однако Самойлов не захотел покинуть своих соратников и отправиться в лагерь для офицеров. Его послали в концентрационный лагерь Бад-Шульцы, а затем в 1942 г. — в Шталаг IX-C, на-

¹⁶ О его проектах см.: [Миловановић 1994; Милованович 1996, с. 281–283; Бурђевић 1997; Просен 2001, с. 90–104; 2008б, с. 386–389].

ходившийся недалеко от Бухенвальда, где он провел три года [Просен 2008б, с. 386; Prosen 2003, s. 7]. В 1943 г. Г.И. Самойлов соорудил в лагере часовню с иконостасом. Идея постройки родилась после того, как лагерь посетил генерал СС, который спросил офицера, где сербская часовня, на что тот ответил: у сербов нет культуры. Это оскорбило Григория Ивановича, который, чтобы доказать им обратное, решил построить часовню. Обменивая продукты из посылок Красного Креста на материалы и инструменты, он и его помощники построили часовню с иконостасом¹⁷ [Милованович 1996, с. 280; Prosen 2003, s. 84–85].

В биографии Самойлова особенно интересен еще один факт. Во время оккупации Сербии его работы были представлены на выставке сербских художников, павших в плену, которая состоялась в Белграде в конце марта — начале мая 1943 г. Григорий Иванович — единственный из русских художников, чьи картины были выставлены. «Дебютантом в качестве художника является Григорий Самойлов, кстати, один из наших выдающихся архитекторов молодого поколения», — писала сербская пресса [Манојловић 1943, с. 12].

Пока неизвестно, каким образом его картины оказались в Белграде. По сведениям прессы, семьи и друзья военнопленных уступили некоторые работы [Данас се отвара 1943]. Были и художники, которые отправили свои произведения через освобожденных из плена друзей [Јуче је свечано отворена 1943]. Но тогда возникает вопрос: как они узнали про эту выставку? Возможно, от своих семей, поскольку пленные поддерживали связь с ними. Так или иначе, в экспозиции были представлены два или три автопортрета Григория Ивановича [Манојловић 1943]. Из них, по словам автора статьи, опубликованной в сербской газете, особенно выделялась работа «Интимный уголок», на которой художник изобразил самого себя в плену: на полотне мы видим мужчину в окружении картин перед кроватью и столом [Огромно интересовање публике 1943]. В ходе открытия вы-

*Иконостас в часовне Рождества
Иоанна Крестителя на белградском
Центральном кладбище.
Фотография автора*

¹⁷ После освобождения иконостас был демонтирован и вывезен в Субботицу (город на севере Югославии), затем в Белград, в Патриарший Дом. Хотя Сербская Православная Церковь предложила украсить церковь Св. Марка (в столице) этим иконостасом, по желанию Григория Ивановича его монтировали в часовне на Центральном кладбище [Prosen 2003, s. 85].

Г-БА САМОЛЛОВ ГЛЕДА АУТОПОРТРЕ СВОГ МУЖА

*Автопортрет Г.И. Самойлова.
Выставка сербских художников, пав-
ших в плену. Газета «Српски народ».
1943. 3 апр. С. 12*

ставки премьер-министр Правительства национального спасения¹⁸ М. Недич¹⁹ и министр по делам просвещения В. Йонич²⁰ купили несколько картин для учреждений, в том числе и «Интимный уголок» [Там же; Велико интересовање 1943].

По возвращении из плена Григорий Иванович продолжил работу в университете. Он преподавал основы рисунка и живописи. Одновременно участвовал в восстановлении страны. Разработал проект здания машиностроительного факультета (1950–1952), интерьер Президентского управления Югославии и Зал Исполнительного совета Сербии (1947), осуществил переделку интерьера Сербской академии наук и искусства (1949–1951). Стал ординарным профессором Белградского университета. В 1974 г. вышел на пенсию, однако продолжал работать. В 1974–1975 гг. реконструировал гостиницы «Москва» и «Эксцельсиор» в Белграде [Милованович 1996, с. 283; Просен 2008б, с. 389–391]. На мозаиках в «Москве» представил Россию, ее столицу, странствия беженцев, свою новую родину — Сербию и Белград [Лопушина 2008].

В 1980-е гг. Григорий Иванович принял участие в работе по увековечению памяти кадетских корпусов, находившихся в Югославии. Русский участок кладбища в Белой Церкви был в крайне запущенном состоянии²¹. Желание привести его в порядок встретило поддержку участников организованного в 1983 г. 8-го съезда Объединения кадет российских кадетских корпусов за рубежом, учредившего Комиссию по делам кадетских и русских кладбищ, главным образом в Югославии. Комиссия в свою очередь предложила образовать постоянную Комиссию по заботе об этих могилах. Съезд принял данное предложение, и вскоре она была основана.

На следующем съезде в 1984 г. именно ее члены привезли проект, сделанный Самойловым, и предложили перенести останки в сооруженный по идее Григория Ивановича простой железобетонный склеп. По желанию Нью-Йоркского кадет-

¹⁸ «Правительство национального спасения» — правительство оккупированной немецкими войсками Сербии, существовавшее с августа 1941 по октябрь 1944 г.

¹⁹ Милан Недич (1877–1946) — сербский военный и государственный деятель, генерал, министр обороны Югославии (1939–1940), в августе 1941 — октябре 1944 г. премьер-министр Правительства национального спасения, созданного после оккупации Сербии немецкими войсками.

²⁰ Велибор Йонич (1892–1946) — министр по делам просвещения в правительстве М. Недича.

²¹ На русском участке кладбища в Белой Церкви похоронены как кадеты, офицеры-воспитатели, преподаватели, служащие и члены их семей Крымского и Первого русского великого князя Константина Константиновича корпусов, так и жители города [Арсеньев 2011].

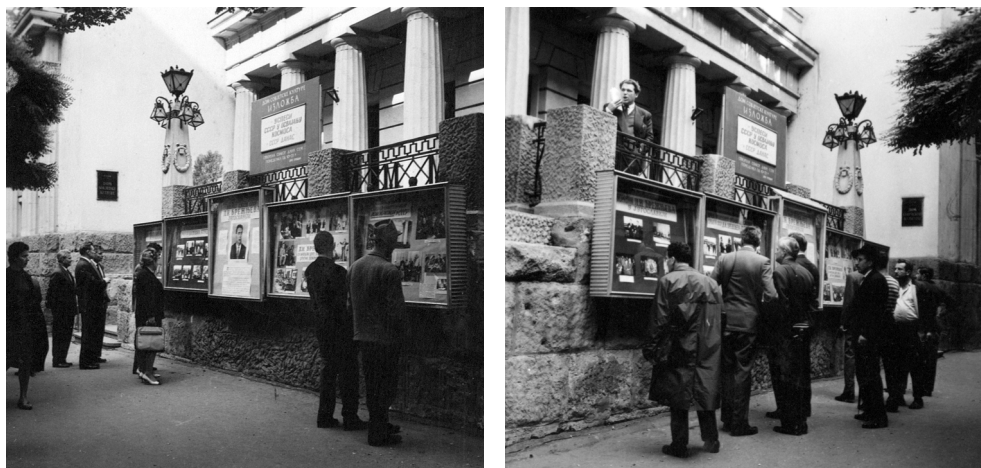
ского объединения²² [Сальников, Николаев-Волков 1990], восьмидесятилетний Самойлов разработал проект часовни для памятника кадетам, воспитателям, преподавателям и служившим в русских учебных заведениях в Югославии на кладбище в Белой Церкви. Однако после изучения проекта выяснилось, что его реализация невозможна по финансовым соображениям. Составление нового, более доступного проекта было поручено инженеру-строителю В.Т. Соболевскому, члену комиссии. В мае 1985 г. Владимир Тимофеевич разработал три проекта памятника, а Самойлов — еще один, под названием «Три волны» [Доклад Соболевского 1987, с. 122]. Поскольку стало ясно, что идея переноса останков сопряжена с большими трудностями, было принято решение построить памятник. Несколько месяцев спустя сметы вариантов были присланы в правление объединения в Нью-Йорке, которое финансировало проект, и был выбран эскиз Соболевского под названием «В-1» [Карпов 1986, с. 127–129].

В 1988–1989 гг. Григорий Иванович работал над перестройкой кинотеатра «Белград» в театр «Теразие». Он умер в Белграде в 1989 г. [Милованович 1996, с. 281; Просен 2008б, с. 391]. Похоронен на городском Центральном кладбище, в семейной усыпальнице, построенной по его же проекту [Prosen 2003, s. 111].

Причина, по которой проект Г. Самойлова реконструкции фасада Дома так и не был реализован, неизвестна. Однако известно, что торжественное открытие Дома откладывалось (хотя библиотека и читальня работали) [Пејовић 2010, с. 37].

Новая фаза советско-югославских отношений, начавшаяся принятием Резолюции Информационного бюро в 1948 г. и вследствие этого политическим конфликтом между властями Москвы и Белграда, не осталась без последствий для Дома советской культуры. С апреля следующего года началось давление властей на Дом, его сотрудников и посетителей [Там же, с. 216]. В ноябре того же года он был заблокирован. Все улицы, ведущие к Дому, круглые сутки находились под контролем органов Государственной безопасности. Предпринят ряд полицейских мер, чтобы воспрепятствовать нормальной работе этого учреждения. У каждого выходящего из Дома проверяли документы (РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1375, л. 150). В день празднования годовщины Октябрьской революции арестовали несколько русских, граждан СССР, а на следующий день охранника Дома, тоже гражданина Советского Союза [Пејовић 2010, с. 217]. 17 ноября югославские власти задержали 70 человек — советских (русских эмигрантов) и югославских граждан, когда они выходили из здания, и увезли их в полицию. Граждан Югославии после этого арестовали (РГАСПИ, ф. 82, оп. 2, д. 1375, л. 150). Под угрозой арестов югославским гражданам было запрещено посещать Дом (Там же, л. 170) (в январе 1949 г. количество посетителей выставок в Доме составляло в среднем 170–200 человек; по выходным Дом посещало около 500 человек, из которых югославы составляли 70–80 % [Пејовић 2010, с. 205]).

²² В 1984 г. по заказу того же объединения Г.И. Самойлов разработал и два варианта памятника, который планировали построить на кладбище в Ново-Дивееве (штат Нью-Йорк, США) на участке, где хоронили бывших кадет. Один из них представлял собой крест с крыльями — вертикальными полуцилиндрами. Однако проект не был реализован [Карпов 1994, с. 122].

Дом советской культуры. 1962. Из собрания АЮ (фонд «Танюг»)

В 1961 г. были урегулированы статус и деятельность Дома. По соглашению, заключенному между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республикой Югославией об урегулировании деятельности Дома советской культуры в Белграде, он стал иностранным информационным учреждением (АЮ, ф. 559, оп. 20, д. 41). В его задачи входило «ознакомление югославского общественного мнения с жизнью и событиями в СССР» и «развитие дружеских и культурных связей между советским и югославским народами» (Там же, оп. 21, д. 43). Изменили и расположение помещений. В подвале Дома советской культуры находился выставочный зал. На первом этаже — библиотека, читальня и зрительный зал, на третьем — квартиры сотрудников Дома, на четвертом — кабинет и квартира руководителя, две приемные, музыкальный зал, методический кабинет русского языка. В здании поместились и Торговое представительство СССР в Югославии (ранее находилось в здании бывшего русского императорского посольства, которое разрушили через несколько лет после ремонтных работ) и школа (Там же).

В конце XX в. здание вновь изменило свое название — в 1994 г. его переименовали в Российский центр науки и культуры в Белграде, или просто «Русский дом»²³. Неслучайно спустя три года после войны и прихода коммунистической партии к власти писали и говорили о «Русском доме». Как бы ни менялось название Дома — «Русский дом имени императора Николая II», «Дом советской культуры», «Русский дом (Российский центр науки и культуры в Сербии)», — как для русских, так и для сербов он всегда оставался и остается «русским». Но не только. Он остался центром сосредоточения русских и сербов.

Для всех многосторонних отраслей эмигрантской культурной жизни нужно было создать центр, который с одинаковой любовью... принял к себе

²³ Тогда же убрали барельеф Ленина и установили новый — Московского Кремля.

всех, в ком горит живой пламень русского духа. Так возник этот дом.... Пусть представление богатств русской культуры нашему народу (сербскому. — М.Ж.) всегда будит в нем уважение к своему северному брату, пусть словом и делом насаждает во все русские и югославские сердца наши взаимопознание... [Орехов 1940, с. 9–10].

Источники и литература

АЮ — Архив Югославии

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации

ИАБ — Исторический архив Белграда

МНТ — Музей науки и техники

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории

Арсењев 1994 — *Арсењев А.* Баумгартен Василиј (Вилхелм) Фјодорович // Руска емиграција у српској култури XX века: зборник радова / приред. М. Сибиновић, М. Межински, А. Арсењев. Београд, 1994. Књ. II. С. 231.

Арсењев 1995 — *Арсењев А.Б.* У излучины Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду. М., 1995. 253 с.

Арсењев 2011 — *Арсењев А.Б.* Самовари у равници: руска емиграција у Војводини. Нови Сад, 2011. 291 с.

Б. К. 1929 — Б. К. Г.И. Самойлов, казак-художник // Вольное казачество. 1929. 25 марта. С. 20–21.

Бугураев 1973 — *Бугураев М.К.* Донской Императора Александра III Кадетский Корпус. Воспоминания кадет Донского Корпуса. Мадрид, 1973. 592 с.

Велико интересовање 1943 — *Мар. М.* Велико интересовање Београђана за изложбу слика из заробљеништва // Ново време. 4 апр. С. 5.

Данас се отвара 1943 — Данас се отвара изложба сликара из заробљеништва // Ново време. 1943. 28 марта. С. 5.

Данилов 1981 — *Данилов В.С.* Эвакуация русской белой эмиграции из Югославии // Кадетская перекличка. Нью-Йорк, 1981. № 28. С. 87–94.

Доклад Соболевского 1987 — Доклад В.Т. Соболевского // Кадетская перекличка. Нью-Йорк, 1987. № 42. С. 121–123.

Дом руске културе 1931 — Дом руске културе // Време. 1931. 15 марта. С. 10.

Ђурђевић 1997 — *Ђурђевић М.* Григорије Самојлов (архитектонски опус) // Годишњак града Београда. XLIV. Београд, 1997. С. 257–272.

Ђурђевић 2004 — *Ђурђевић М.* Архитект Василиј Фјодорович Баумгартен // Годишњак града Београда. LI. Београд, 2004. С. 183–190.

Ђурић 1990 — *Ђурић О.* Руска литерарна Србија. Горњи Милановац, 1990. 300 с.

Ђурић 1994 — *Ђурић О.* Шездесет година Руског дома Императора Николаја II у Београду (1933–1993) // Руска емиграција у српској култури XX века: зборник радова / приред. М. Сибиновић, М. Межински, А. Арсењев. Београд, 1994. Књ. I. С. 123–128.

Јовановић 1996 — *Јовановић М.* Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд, 1996. 386 с.

Јовановић 2006 — *Јовановић М.* Руска емиграција на Балкану: 1920–1940. Београд, 2006. 560 с.

Јуче је одржан 1946 — Јуче је одржан Први конгрес Друштва за културну сарадњу Југославије са Совјетским Савезом // 1946. 6 нояб. С. 3.

- Јуче је свечано отворена 1943 — Јуче је свечано отворена изложба радова сликара ратних заробљеника // Обнова. 1943. 29 марта. С. 4.
- Ћхина 2015 — Ћхина Н.А. «История русского сопротивления... еще не написана»: К истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2014–2015. М., 2015. С. 174–205.
- К сооружению Русского дома 1931 — К сооружению Русского дома // Царский вестник. 1931. 14 марта. С. 2.
- Карпов 1986 — Карпов А. О Русском участке Православного Кладбища в Белой Церкви, Югославия // Кадетская переключка. Нью-Йорк, 1986. № 40. С. 127–130.
- Карпов 1994 — Карпов А. О памятнике на кадетском участке кладбища в Ново-Дивеево // Кадетская переключка. Нью-Йорк, 1994. № 54. С. 122–125.
- Кованько 1990 — Кованько Г.А. Ужин в Москве // Кадетская переключка. Нью-Йорк, 1990. № 48. С. 60–63.
- Косик 1992 — Косик В.И. Русская Югославия: фрагменты истории, 1919–1944 // Славяноведение. 1992. № 4. С. 20–32.
- Косик 2003 — Косик В.И. Русский дом // Славянский альманах. 2003. № 8. С. 196–203.
- Курганский 1975 — Курганский В. Тридцать лет тому назад // Кадетская переключка. Нью-Йорк, 1975. № 11. С. 55–64.
- Личне вести 1933 — Личне вести // Просветни гласник, службени орган Министарства просвете. 1933. С. 133.
- Лични односи 1927 — Лични односи // Службени војни лист. Орган и издање Министарства војске и морнарице. 1927. 2 авг. С. 1473–1476.
- Лопушина 2008 — Лопушина М. Хотел Москва — првих 100 година. Зрењанин, 2008. 228 с.
- Манојловић 1943 — Манојловић Т. Изложба сликара из заробљеништва // Српски народ. 1943. 3 апр. С. 12.
- Миловановић 1994 — Миловановић М. Григорије Иванович Самојлов // Руси без Русије. Српски Руси / ур. З. Бранковић. Београд, 1994. С. 255–264.
- Милованович 1996 — Милованович Милан. Архитектор Григорий Самойлов // Русская эмиграция в Югославии / ред. А. Арсеньев, О. Кириллова, М. Сибинович. М., 1996. С. 279–285.
- Милорадовић 2012 — Милорадовић Г. Лепота под надзором: Совјетски културни утицаји у Југославији 1945–1955. Београд, 2012. 461 с.
- Њ. В. Краљица присуствује 1933 — Њ. В. Краљица присуствује освећењу Дома цара Николе II у Београду // Време. 1933. 10 апр. С. 3.
- Н.З.Р. 1940 — Н.З.Р. Русские в Югославии // Часовой. 1940. 25 дек. С. 18.
- Н.Ч. 1931 — Н.Ч. Дом русской культуры // Царский вестник. 1931. 27 июня. С. 4.
- Огромно интересовање публике 1943 — Огромно интересовање публике за изложбу сликара из заробљеништва // Обнова. 1943. 1 апр. С. 4.
- Орехов 1940 — Орехов В.В. Несколько предварительных слов // Часовой. 1940. 5 июня. С. 9–10.
- Первая русско-сербская... 1973 — Первая русско-сербская женская гимназия // Кадетская переключка. Нью-Йорк, 1973. № 6. С. 47–51.
- Пејовић 2010 — Пејовић М. Односи Друштва за културну сарадњу Југославија-СССР и Свесавезног друштва за културне везе са иностранством 1945–1948. Магистарски рад. Београд, 2010. 262 с.
- Премијера најновијег 1947 — Премијера најновијег совјетског филма «У име живота» // Политика. 1947. 13 авг. С. 9.
- Просен 2001 — Просен М. Прилог проучавању београдског опуса Григорија И. Самојлова // Наслеђе. Београд, 2001. № 3. С. 89–104.

- Просен 2007 — *Просен М.* О соцреализму у архитектури и његовој појави у Србији // Наслеђе. Београд, 2007. № 8. С. 95–118.
- Просен 2008а — *Просен М.* 75 година Руског дома у Београду // Наслеђе. Београд, 2008. № 9. С. 211–220.
- Просен 2008б — *Просен М.* Творчество архитектора Григория Ивановича Самойлова // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского зарубежья / отв. ред. О.Л. Лейкинд. СПб., 2008. С. 385–393.
- Рклицкий 1933 — *Рклицкий Н.* В память Царя-мученика Николая II // Царский вестник. 1933. 13 апр. С. 1.
- Сальников, Николаев-Волков 1990 — *Сальников В.Н., Николаев-Волков Д.М.* Памяти инж. арх. Григория Ивановича Самойлова // Кадетская переключка. Нью-Йорк, 1990. № 48. С. 135.
- Седьмая кадетская памятка 1997 — Седьмая Кадетская Памятка. Юбилейная. 1920–1995. Нью-Йорк, 1997. 462 с.
- Скупштина Друштва 1947 — Скупштина Друштва за културну сарадњу Србије са СССР // Политика. 1947. 10 мая. С. 7.
- Тимофејев 2011 — *Тимофејев А.Ј.* Руси и други светски рат у Југославији. Утицај СССР-а и руских емиграната на догађаје у Југославији 1941–1945. Београд, 2011. 460 с.
- Тимофејев 2012 — *Тимофејев А.* Савез совјетских патриота — антифашистичка организација руских емиграната у Србији 1941–1945 // Токови историје. Београд, 2012. № 3. С. 257–277.
- Тимофеев 2012а — *Тимофеев А.Ю.* Союз советских патриотов в Сербии // Родина. 2012. № 11. С. 17–19.
- Тимофеев 2012б — *Тимофеев А.Ю.* Деятельность «Союза советских патриотов» в Сербии в период Второй мировой войны // Славянский альманах. 2012. № 1. С. 241–257.
- Филм «Москва» 1947 — Филм «Москва» и предавање арх. Бранка Максимовића // Политика. 1947. 19 окт. С. 5.
- Prosen 2003 — *Prosen M.* Život i delo arhitekta Grigorija Samojlova. Diplomski rad. Filozofski fakultet u Beogradu. Beograd, 2003.